

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФОРМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТИЛЯ В БЕЛАРУСИ (XVIII – начало XX в.)

В. Е. Юревич-Малащук,

преподаватель кафедры истории и теории искусств Белорусской государственной академии искусств, аспирант

На рубеже 1950–1960-х гг. процесс активной трансформации не только отдельных видов, но и жанров искусства повлиял на рождение новых модификаций. В большей степени преобразования коснулись декоративных видов творчества, в том числе художественного текстиля. На первый план выходит пластически-пространственный эксперимент, рождается новое направление – объемно-пространственный художественный текстиль, проблематика которого первоначально заключалась в принципиально новом взаимоотношении архитектуры и скульптуры («текстильной пластики») [2]. Расцвет данного направления текстильного искусства пришелся на 1960-е – середину 1980-х гг. В 2000-х гг. интерес к нему снова возрос, и многие авторы при создании произведений обращались именно к объемно-пространственным текстильным формам.

Современный художественный текстиль – это сложившееся направление современного искусства, представляющее собой экспериментальную форму творчества, основанную на смешении разных видов декоративного искусства; использовании как текстильных, так и иных материалов и техник; включающее приемы всех существующих видов пластических, а некоторые его формы – и пространственно-временных искусств¹. Художественный текстиль прежде всего основан на базе народных текстильных ремесел (узорное ткачество, плетение, вязание, валяние, вышивка, шитье, роспись, набойка и т.д.).

По расположению в пространстве художественный текстиль делится на плоскостной и объемно-пространственный (или пространственный).

¹ В последние годы при создании объемно-пространственных текстильных форм с целью усиления эмоционального воздействия на зрителя художники стали прибегать к методу светопроекции, с видеорядом либо без него. Световой поток проецируется непосредственно на плоскостное или объемное текстильное произведение. Если на текстильную форму проецируется видеоряд, то такое произведение обладает не только свойствами пространственных искусств, но и – пространственно-временных.

Объемно-пространственный художественный текстиль – сложившееся направление современного текстильного искусства, обладающее основными свойствами объемно-пространственных композиций.

По критерию формы объемно-пространственный художественный текстиль включает плоскостные текстильные композиции, располагающиеся в определенной предметно-пространственной среде и неразрывно с ней связанные²; и текстильную пластику, которая включает «текстильные скульптуры» – объемные композиции, имеющие прочный каркас и точку опоры, – и пространственные текстильные структуры, подвешенные в пространстве за какую-либо часть своей поверхности, не имеющие точки опоры. Объемно-пространственный художественный текстиль может выступать и в миниатюрных формах, однако только в виде текстильной пластики.

По критерию отношения формы к предметно-пространственной среде и реципиенту объемно-пространственный художественный текстиль может быть зависимым («нестанковым») и относительно независимым от предметно-пространственной среды («станковым»); может предполагать активное участие реципиента путем вовлечения его в саму структуру композиции, иногда даже предоставляя возможность видоизменять ее конструкцию. В целом объемно-пространственные текстильные произведения носят зависимый от предметно-пространственной среды характер, за исключением «станковых» произведений текстильной пластики, в основном предназначенных для экспозиции в архитектурно-пространственной среде. Остальные же объемно-пространственные текстильные композиции выполняются с учетом конкретной предметно-пространственной среды – архитектурной, «природной» или городской. Таким произведениям свойственно активное взаимодействие с той средой, в которой они находятся. Произведения, которые не только обладают такими свойствами, но также предполагают вовлечение реципиента в саму структуру композиции, называют произведениями инвайронмента (существу-

² Понятие «объемно-пространственный» предполагает трехмерность формы, а значит, соотношение трех измерений – высоты, ширины и глубины. В данном случае композиция настолько зависима от предметно-пространственной среды, в которой она находится, что роль любого из трех измерений может выполнять пустое пространство, которое окружает текстильную композицию.

ет «эко-инвайронмент», архитектурный и исследовательский (или концептуальный) инвайронмент).

Также существуют такие синтетические формы объемно-пространственных текстильных произведений, как текстильный хеппенинг, перформанс и инсталляция. Текстильный хеппенинг и перформанс определяются как «создание ситуаций, принадлежащих одновременно пространству искусства и обыденной жизни» [3, с. 117], посредством привлечения случайных зрителей к театрализованному соучастию; композиционным центром таких акций являются произведения объемно-пространственного художественного текстиля. Хеппенинг предполагает свободу действий каждого участника и манипуляцию предметами; перформанс «в противовес хеппенингу с его импровизационностью и спонтанностью» [3, с. 118] создается группой лиц по заранее подготовленному сценарию. Объемно-пространственная текстильная композиция, которая может состоять из группы трехмерных объектов, созданных не только самим художником, но и включать готовые предметы индустриального производства (реди-мейды) называется инсталляцией.

Произведения, которые выполняются для определенной «природной» или городской предметно-пространственной среды, принадлежат к public-art³.

Проследив историю белорусского искусства, возможно найти художественные формы, которые представляются предтечей объемно-пространственных текстильных композиций. В Беларуси на данный момент существуют такие виды объемно-пространственного художественного текстиля, как текстильная пластика, концептуальный инвайронмент, инсталляция, перформанс, хеппенинг и «природные» формы public-art. Каждый вид объемно-пространственного художественного текстиля имеет свои исторические корни.

История формирования перформанса и хеппенинга в чистом виде связана с музыкой, театром, кино, поэзией и танцем. В истории искусства Беларуси возможно найти зачатки текстильного

³ Public-art – искусство «общественного пространства». Может включать произведения site-specific, инвайронмента, инсталляции, community art и других видов модернистского и постмодернистского искусства, основным свойством которых является их нахождение за пределами замкнутой архитектурной среды – в открытом городском или «природном» пространстве, что способствует максимальному эстетическому взаимодействию с социумом.

перформанса, хеппенинга и инвайронмента начиная с эпохи барокко, когда важное место отводилось пышному празднованию светских и христианских праздников – паратеатральным зрелищам. Из исследований, посвященных паратеатральной культуре Беларуси, доктора искусствоведения Т. В. Котович следует, что декоративный текстиль играл значительную роль как составной компонент сценографии разных мероприятий: «главный храм базилиан был декорирован коврами красного цвета... церковный фасад – вышитыми гобеленами, «по случаю интродукции образа Святого Иосифа в костел иезуитов в Витебске в 1731 году началось помпезное шествие с колесницей в центре, на которой был установлен образ, драпированный золотыми тканями», «...отстрел зверей обставлялся специальной декорацией: шпалерами обозначали проезжие улицы...» и т.п. [1].

В народном искусстве зачатки текстильного перформанса, хеппенинга и текстильной пластики ярко демонстрирует паратеатральное действо «коляда», которое сохранилось в традиционном виде в Беларуси до второй половины XX в. Преобразованные народными умельцами текстильные формы играли значительную роль не только в костюмах и масках колядующих, но и основной элемент праздника – колядная звезда – выполнялся именно из текстильных материалов, являя собой уникальный для народного искусства образец текстильной пластики.

К предпосылкам возникновения искусства текстильного инвайронмента и пластики можно отнести традицию сооружения временной объемной конструкции при пышных похоронах знатных особ – катафалка (или «castrum doloris»). Появившись в Беларуси в эпоху становления барокко в конце XVI в., стали популярными такие сооружения, над которыми трудились художники-живописцы, скульпторы, архитекторы и другие мастера только в XVIII в. [1].

Предпосылки возникновения текстильного инвайронмента и «природных» форм public-art видятся в текстильных пространственных конструкциях в виде шатров, распространившихся в Беларуси во второй половине XVIII в. во время правления польского короля Станислава Августа Понятовского – большого любителя проводить время на лоне природы, где обширные шатры заменяли ему стены дворцов. Данные текстильные конструкции изготовлялись в Турции, Персии и Польше.

В традиционном народном декоративно-прикладном текстильном искусстве Беларуси существует большое количество примеров форм, которые можно назвать историческими корнями современных произведений текстильной пластики: это «фиранки», выполненные в технике вытинанка, различные тканые занавеси, предназначенные для разделения пространства жилого помещения на зоны, расшитые наволочки, скатерти, покрывала и другие текстильные формы, не предназначенные для экспозиции на вертикальной плоскости. Также представляет интерес храмовый текстиль Беларуси. По сходному применительно к традиционному декоративно-прикладному текстилю критерию к предпосылкам возникновения текстильной пластики можно отнести такие формы храмового текстиля, как катапетасму (алтарная занавесь), покрывец, воздух, пелену и хоругвь.

1. *Котович, Т. В.* Карнавал как принцип художественного мышления эпохи барокко на Беларуси: паратеатральные формы жизни и быта / Т. В. Котович // Журнал «Диалог. Карнавал. Хронотоп» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nevmenandr.net/dkx/?y=1996&n=2&abs=КОТОВИЧ>.

2. *Савицкая, В. И.* Превращение шпалеры : альбом / В. И. Савицкая. – М. : Галарт, 1995. – 88 с. : 24 л. цв. ил.

3. *Уваров, В. Д.* Авторская таписсерия / В. Д. Уваров. – М. : МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2010. – 325 с. : ил.